

Это имело ужасающий смысл. Почему их учитель защищал старого военного ястреба, когда тот переступал черту, почему он всегда держал его рядом, несмотря на то, сколько раз он действовал за спиной Хокаге и Совета. Он организовывал множество незаконных мероприятий, проводил многочисленные операции без разрешения или ведома Хокаге.

Различные акты откровенного предательства, которые Хирузен оставил без внимания или просто наказал его пощечиной.

"Однажды он даже пытался убить меня".

Цунаде и Джирайя замолчали.

"И это проклятое гендзюцу", - его руки крепко сжимали простыни. "Просто заставило меня предупредить его. В течение многих лет он пытался свергнуть меня, делал все возможное для достижения своих собственных целей, утверждая, что это было сделано для "защиты деревни". Но этот человек всегда заботился только об одном - о себе".

Сандайме ворчал, откинувшись на подушку: "Напрашивается вопрос, что он делал, пока я был его маленькой марионеткой". Хирузен усмехнулся, а затем успокоительно вздохнул: "Я хочу, чтобы командир Фокс и АНБУ обыскали каждый уголок деревни. Не оставляйте ничего на волю случая, проверьте каждое здание, парк, тренировочные площадки, святилища и замок Кикё. Я хочу, чтобы все места, которые он использовал, были найдены, проверены и уничтожены".

"Последняя часть - это уже слишком, не находите, сенсей?" Джирайя вопросительно поднял бровь; "Если ничего другого не остается, мы могли бы использовать..." Он замолчал, встретив взгляд Хирузена. Он хорошо запомнил выражение лица Хирузена, когда понял, что попал в настоящую беду.

"Коноха достаточно долго терпела пятно от махинаций Данзо. Любое наследие, созданное этим человеком, будет сожжено дотла, пока он сам не будет похоронен в земле!" прорычал пожилой мужчина.

"Мы уже опросили клан Шимура, - добавил Джирайя, - они ничего не знают о его нынешнем местонахождении, и я склонен им верить". Данзо долгое время жил отдельно от остальной семьи. Даже его сын не выглядел удивленным, когда мы рассказали ему о его поступке. Они явно ничего от него не скрывают".

Цунаде скрестила руки под бюстом: "Мы можем позволить Фоксу и АНБУ разобраться с этим. Твое здоровье важнее сенсея". Хирузен ворчал, но не отвечал: "После этого останется вопрос преемственности, и я возьму на себя ответственность".

"Это мы можем убрать с дороги". Сандайме перевел взгляд на дверь; "Игуру!" Один из охранников АНБУ быстро вошел и с поклоном опустился на колени; "Принесите мне мою шляпу".

"Есть!" Без лишних вопросов АНБУ исчез через шуншин.

Саннин и одинокий доктор вопросительно переглянулись, пока Игуру не вернулся с шапкой Хокаге и не передал ее Хирузену. Вскоре пожилой каге приказал Сенджу подойти ближе. Медленно повинувшись, Цунаде подошла к своему сенсею, чтобы он надел шляпу ей на голову.

"Теперь ты Годайме Хокаге. Удачи."

Ни у одного из двух саннинов не было времени отреагировать на абсолютное отсутствие приличий и официальных процедур, которые обычно следуют за наречением нового Хокаге. Для этого существовали протоколы, церемонии, встречи с советом и главами кланов. В любом другом случае Хирузен последовал бы этим правилам.

Но у бывшего Каге не было настроения заниматься бессмысленной болтовней. Слово Хокаге было законом в Конохе, и поэтому он отдал свой последний приказ, не собираясь возвращать себе шляпу.

"Хорошо..." Цунаде неловко поправила большую коническую шляпу, чтобы она не слишком загораживала ей обзор. "Думаю, я... удостоена чести?" Честно говоря, она уже планировала свою речь, как Хокаге будет воспитывать и защищать свою деревню, чтобы показать своим людям, что на этот раз она сделает все возможное, чтобы поступить с ними правильно.

Выбросьте это в окно...

"Ты справишься", - отмахнулся Сарутоби, - "По крайней мере, ты сможешь выдержать вес этой чертовой штуки лучше, чем я".

"Хмф" Новоиспеченная Хокаге скрестила руки под своим бюстом. "Ну, я полагаю, что первым делом мне нужно организовать охоту на Данзо, добавить его имя в книгу Бинго - дело нехитрое. Оставил ли он после себя какие-нибудь улики, по которым мы могли бы проследить?"

"Боюсь, что нет", - хмыкнул Джирайя, - "Единственное, что мы нашли - это вот это; Дети".

Цунаде удивленно моргнула. "Дети?"

"Сироты. Они сопоставили файлы детей из всех приютов страны. Очевидно, проклятый ястреб войны готовил их к тому, чтобы они стали его бездумными марионетками", - Цунаде издала звук отвращения: "Да, моя реакция была такой же. Многие из этих детей..." Он вздохнул: "Повреждения серьезные, но не неизлечимые, у нас уже есть специалисты, которые оказывают им необходимую помощь, в основном это психиатры Яманака и им подобные".

"Я хочу, чтобы АНБУ продолжали поиски всего, что мы сможем найти", - сказала Цунаде, ее голос стал командным. "Я хочу узнать как можно больше его грязных секретов".

Это имело ужасающий смысл. Почему их учитель защищает старого ястреба Хирузен фыркнул: "О, у нас самих полно грязных секретов. Поверь, есть вещи, которые мы должны рассказать тебе наедине".

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Выйдя из больницы, Годайме Хокаге издала протяжный вздох. Зная, что больше ничего не потребуется для ее сенсея, снова ушедшего в отставку, она решила пройти в башню Хокаге, чтобы взглянуть на вещи. К ее удивлению, Наруто стоял возле больницы вместе с девушкой Карин.

Они быстро подошли к ней с внуком, спрашивая, как там джиджи. Было видно, что они все еще сильно потрясены тем убийственным настроением и гневом, который исходил от Сарутоби-сенсея после пробуждения. Вероятно, поэтому они не стали возвращаться в больницу. Увидев, что Шизуне и Кушина ушли, она взяла с собой двух детей и пошла к башне.

"Где Кушина и Шизуне?" спросила пышногрудая блондинка, глядя на своего внука.

Карин ответила быстрее всех: "Тетя Кушина сказала, что она и Шизуне-сан отправятся в особняк Сендзю, чтобы навести там порядок".

Цунаде вздрогнула: "Боже мой, как бы мне не хотелось увидеть, как выглядит это место...". Она покачала головой: "Наруто." Молодой блондин поднял голову: "Особняк - это такой же твой дом, как и тот, где ты живешь с Кушиной. Тебе там рады в любое время".

"Спасибо" Он улыбнулся так ярко, что до боли напомнил ей брата. "Уверен, это выглядит потрясающе, но я не очень люблю традиционные дома".

"Ну, как и твоя мама", - заметила Цунаде, - "Она всегда говорила, что современные дома более удобны для жизни". Не раз эта девушка пыталась переделать родовой дом, который перешел ко мне по наследству".

"Полагаю, в основном это происходило за твоей спиной", - сухо предположила Карин.

"Обычно с ее комнатой. Она хныкала и устраивала всевозможные истерики, когда не получала своего. Боюсь, из этого она так и не выросла".

"Да, мы научились", - ответил Наруто, - "Это действительно что-то, когда узнаешь, что твоя собственная мама более незрелая, чем ты сам" А он считается довольно незрелым из-за своей любви к розыгрышам, а это о чем-то говорит...

"Ты получил ее хорошее отношение, малыш, но будь благодарен, что тебе досталось немного спокойствия твоего отца, чтобы уравновесить это".

"Спокойствие?" Карин фыркнула.

"Ха-ха." Наруто сухо ответил, сверкнув глазами.

"Если говорить о том, кто частично Узумаки и жил с некоторыми из них, то да". Ну, по крайней мере, из того, что она видела в дни возвращения домой, он был совсем не похож на Кушину в детстве. Так было ли неправильно надеяться, что часть Минато - это часть характера ее внука? Говоря о характере, ее взгляд снова обратился к Наруто: "Я многое пропустила в твоей жизни. Я знаю, что не могу ничего сказать, чтобы исправить это, но я должна была быть здесь для тебя."

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1804440>